

Вальтер СТРАННА, немецкий поэт

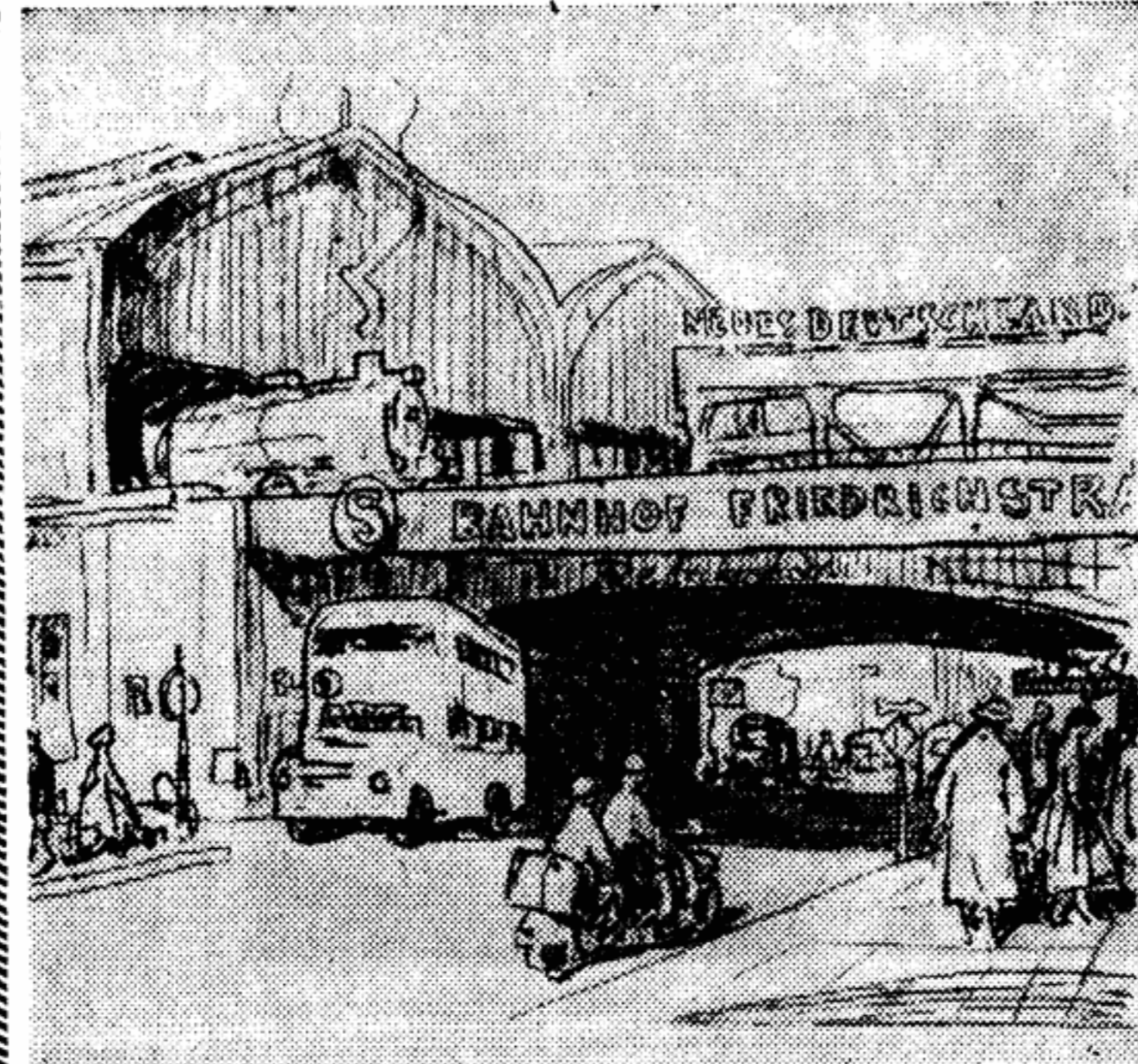
НАША РЕСПУБЛИКА

Мы и республика — едины... Работа плуга и резца, кирки и врубовой машины...

с жаленной сдружится работой, любовью всей страны согрет, в не одной твоей заботе;

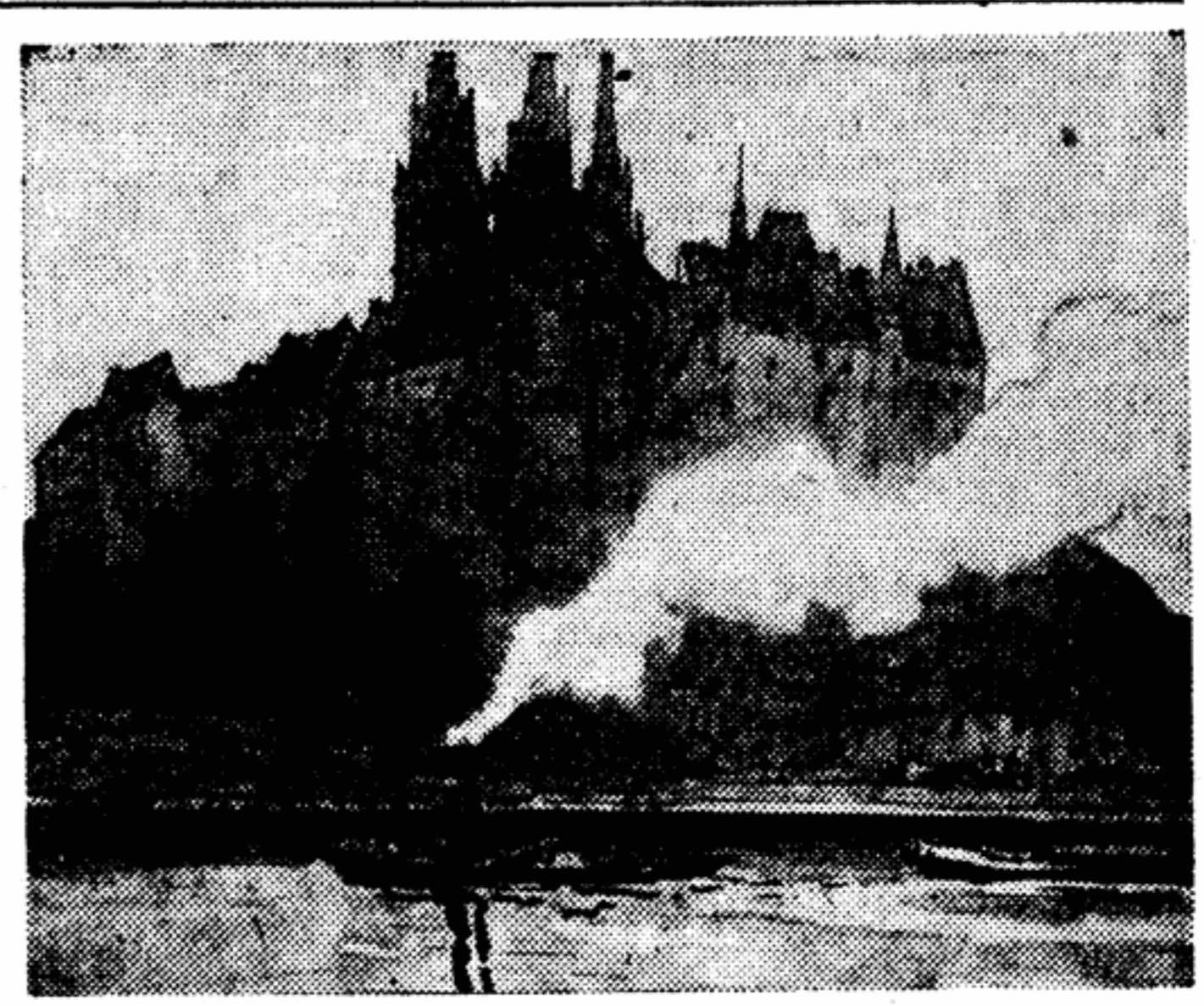
Когда на Гарц, путнику взав, с женой ты едешь в санаторий, пьешь аромат цветов и трав...

Она, что воспитала нас, народа нашего опора, поэта шлет в кипенье масс...

Я был приглашен в Берлин — столицу ГДР — в связи с выставкой моих произведений...

ИЗ АЛЬБОМА ХУДОЖНИКА

Река Шпрее, пересекающая весь Берлин, очень украшает и смягчает некоторую суровость города.

В жизнь воплощается мечта:

ПАМЯТЬ

У ПАМЯТИ — свои права. Одно — не давнее — забываясь, ешь иногда, другое — пусть далекое — долго живет в подробностях...

Восьмое мая тысяча девятьсот сорок пятого года. Измолотый, измолотый Дрезден. Последний для нашего батальона военный привал...

А на серой брусчатке пустынной площади — испепеленные, мумие, изуродованные люди. Сперва — немного, десять — пятнадцать — тридцать человек.

Мы не сразу сообразили, в чем дело. Вокоре, однако, вздох повторился: — Вот! Хлеба! — рассыпались мы.

Мирное затихие на дорогах Саксонии было недолгим. Через день — другой появились длинные колонны автобатовских трестов...

Одна война окончилась, другая еще только начиналась — война с голодом, со страхом, с неведением, бескровная и немелкая война за Человека.

Война шла повсюду — на дорогах больших наступлений, в армейских штабах, в комбатах городов и городишек...

Она — эта священная из войн — шла и в замкированных тоннелях, в казематах и затопленных штольнях, откуда наши бойцы поднимали в свету обреченные на неминуемую гибель сокровища Дрезденской галереи.

И далеки от напугивающих соблазнов символики. Спасение картин было в конечном, большом историческом счете всего лишь эпизодом, естественной, небольшой и далеко не самой трудной частью войны за Человека.

Она — эта священная из войн — шла и в замкированных тоннелях, в казематах и затопленных штольнях, откуда наши бойцы поднимали в свету обреченные на неминуемую гибель сокровища Дрезденской галереи.

И далеки от напугивающих соблазнов символики. Спасение картин было в конечном, большом историческом счете всего лишь эпизодом, естественной, небольшой и далеко не самой трудной частью войны за Человека.

социализм возводим! (И. Бехер)

Народ творит свое счастье

А. ДЫМШИЦ

А ННА Зегерс — художник современной темы. Ее книги — такие, как «Попутчики» и «Оцененная голова»...

Новый роман Зегерс «Решенье» вновь представляет нам эту писательницу как глубоко современного художника. Действие романа, начатого в 1954 году и писавшегося главным образом в 1957—1958 годах...

В журнале «Нейе дейче литературу» была помещена недавно интересная беседа Анны Зегерс с немецким критиком Кристиной Вольф.

Задача, которую поставила себе Анна Зегерс в романе «Решенье», выполнена на его блестяще. Это произведение огромного охвата событий, лиц, характеров.

Правда — порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни — господствует в этом романе.

— Но ведь для этого нужно много денег. А я ведь всего лишь простой рабочий и едва ли смогу достать столько.

— Ну об этом уж мы позаботимся, — спокойно и твердо возразил врач.

И вот мать и сын уже в поезде, который приближается к Москве. Конечно, Гертруда радуется возможности, которую получила ее мать...

— Вы хотите поехать к русским? Кто знает, что станет там с ребенком?..

После двух дней пути их встретили на вокзале в Москве представители посольства нашей республики и переводчица.

А через пять минут Гертруда, впервые в жизни получив советские деньги, уже ехала на машине по оживленным улицам в гостиницу «Савой»...

На следующий день Гертруда с Манфредом поехали в больницу. И вновь им был оказан сердечный прием.

Оказалось, что она может жить в клинике. По больнице с быстротой молнии до самой последней палаты разнеслась весть о прибытии немецкой женщины с ее тяжело больным сыном.

И тут случилось такое, от чего Гертруда даже растерялась: врачи, сестры, больные — все затолпило Манфреда и его мать. Не понимая русских, Гертруда видела на их лицах чувство глубокого сострадания.

Шли дни и недели. Переподружница, которая подружилась с ней и стала ее заботливой подругой, предлагала Гертруде ознакомиться с Москвой. Естественно, что она не могла не посмотреть хотя бы часть величественного и прекрасного этого города и в то же время молодого старода.

настоящими людьми. Ложное решение, ложный выбор пути губят человека.

Роман «Решенье» густо «населен» людьми. В нем так много действующих лиц, что автору пришлось предпринять их перечень повествованию.

Правда, знакомит нас с интереснейшими биографиями героев. Мы видим завод на востоке Германии, прекрасных людей, создающих свою молодую, свободную, социалистическую родину.

Роман «Решенье» густо «населен» людьми. В нем так много действующих лиц, что автору пришлось предпринять их перечень повествованию.

Правда, порой суровая и грубая, порой трагичная, но в конечном счете прекрасная и героическая правда жизни — господствует в этом романе.

— Но ведь для этого нужно много денег. А я ведь всего лишь простой рабочий и едва ли смогу достать столько.

— Ну об этом уж мы позаботимся, — спокойно и твердо возразил врач.

И вот мать и сын уже в поезде, который приближается к Москве. Конечно, Гертруда радуется возможности, которую получила ее мать...

— Вы хотите поехать к русским? Кто знает, что станет там с ребенком?..

После двух дней пути их встретили на вокзале в Москве представители посольства нашей республики и переводчица.

А через пять минут Гертруда, впервые в жизни получив советские деньги, уже ехала на машине по оживленным улицам в гостиницу «Савой»...

На следующий день Гертруда с Манфредом поехали в больницу. И вновь им был оказан сердечный прием.

Оказалось, что она может жить в клинике. По больнице с быстротой молнии до самой последней палаты разнеслась весть о прибытии немецкой женщины с ее тяжело больным сыном.

И тут случилось такое, от чего Гертруда даже растерялась: врачи, сестры, больные — все затолпило Манфреда и его мать. Не понимая русских, Гертруда видела на их лицах чувство глубокого сострадания.

Шли дни и недели. Переподружница, которая подружилась с ней и стала ее заботливой подругой, предлагала Гертруде ознакомиться с Москвой. Естественно, что она не могла не посмотреть хотя бы часть величественного и прекрасного этого города и в то же время молодого старода.

Старые сказки на новый лад

ЮМОР НАШИХ ДРУЗЕЙ

Рыбак и его жена (немецкий вариант сказки о золотой рыбке).

Храбрый портняжка. — Что значит портняжка? Как старший мастер я вынужден буду привлечь братьев Гримм и ответственности за дискредитацию нашей специальности.

Золушка. — ...Во всяком случае, я сначала схожу в фотоаппарат по поводу сверхурочной работы!

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

РАССКАЗ

Резкий голос громкоговорителя прерывает разговор: «Пассажирам скорого поезда, следующим до станции Москва через Барнаулу, просьба занять места...»

Поезд отходит от крытого перрона. Последний прощальный взмах, и рука Рудольфа медленно опускается. Поезд скрывается, поглощенный морем домов, залитых солнечным светом.

Гертруда и Манфред занимают отдельное купе в мягком вагоне. В таком вагоне ехать удобно.

Мимо окон проносятся поля, опустевшие после уборки хлебов, и темные хвойные леса. «Как похожа эта местность на мои родные места в Тюрингии», — думает Гертруда.

25 февраля 1945 года родился Манфред, родился здоровым и сильным ребенком. Рудольф, тогда еще бывший на фронте, очень гордился им.

— Если погибать, то вместе с детьми, — крикнула она уходящей за ней няньке, когда та сердито бросила ей вслед: — Вы рискуете своим здоровьем! Так и вышло. Гертруда сильно про-

Недавно в Германской Демократической Республике вышла книга, озаглавленная «Дважды рожденный». Предисловие к ней написал известный немецкий поэт Франц Фоманин.

«Эта книга — о германско-советской дружбе, — пишет он, — и это одна из самых захватывающих книг, которые я когда-либо читал. Ее создали немецкие мужчины и женщины различных профессий: горняки и артисты, крестьянки и домашние хозяйки, христиане и атеисты, студенты и ветераны рабочего движения».

Каждый ее автор описал часть своей жизни, отрезок пути, который привел его к дружбе с советским народом.

Мы печатаем сегодня перевод рассказа, по заглавию которого названа вся книга.

Наконец, в один из последних дней августа 1954 года, собравшись с духом, он отправился в советский военный госпиталь.

Советский врач спокойно выслушал его. — Нам надо посмотреть ребенка, — заключил он.

На следующий день из советского госпиталя к ним в дом пришла женщина. Долго и основательно прослушала она Манфреда и затем задушевно сказала: — Мы думаем, что можно предпринять. Зайдите, пожалуйста, к нам через пару дней.